

КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА ПОЗНАНИЯ¹

Обосновывается понимание культурологии не как классической научной дисциплины, выделяемой по объектно-предметному признаку, а как научной парадигмы, в основе которой лежит проблемная интерпретация социальной активности человека, мотивируемой экстраутилитарными установками сознания.

Культурология среди научных направлений выделяется тем, что исследует несколько системных объектов (достаточно масштабных, чтобы быть предметом изучения других специальных наук), в их числе культуру, общество, человека, современность, смыслы человеческого существования. Главным объединяющим началом в таком объектно-предметном многообразии частных направлений культурологии является единый проблемный ракурс понимания культуры, общества, человека, современности и т. п. Это сближает культурологию с синергетикой и постмодернизмом как направлениями познания.

Ключевые слова: культурология, культура, общество, человек, социальная активность, экстраутилитарная мотивация, психологическая удовлетворенность

Для цитирования: Флиер, А. Я. Культурология как система познания / А. Я. Флиер // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2016. – № 2 (46). – С. 53–59.

В России культурология как наука существует уже полвека (если отсчитывать от первых публикаций Э. С. Маркаряна [4; 5]) и почти четверть века как направление образования. Но эта область знания все еще находится во власти стихийного «самозванства», и определение ее объектно-предметно-проблемного поля осуществляется по желаниям и интересам того или иного исследователя, в основном без каких-либо системных научных оснований. Любой специалист, в служебном лексиконе которого встречается слово «культура», смело провозглашает себя культурологом и требует признания со стороны профессионального сообщества. Это во многом обусловлено тем, что культурологическое научно-образовательное сообщество пока еще не может достичь консенсуса в целом ряде ключевых для всякой науки вопросов.

Культурологи далеки от единства даже в определении того, что такое культурологическая наука как особое направление знания и каковы прагматические социальные функции этого знания (что оно дает обществу). Не достигнуто согласие и в том, что культурология

изучает: культуру как самодостаточный феномен социального бытия людей или *общество* в его культурных проявлениях [8]. Такого не скажешь о других гуманитарных и социальных науках – истории, искусствознании, социологии, лингвистике и прочих или, тем более, о естественных науках. Здесь уровень коллегиальной конвенциональности профессионального сознания достаточно высок. А культурология все еще пребывает в состоянии слабой системной рефлексии базового понятия *культура* (интерпретируемого каждым исследователем по-разному), основывается на множественных и не всегда корректных попытках объединения эмпирических знаний, заимствованных из смежных гуманитарных и общественных наук, самоопределяется в еще не четко локализованном объектно-предметно-проблемном поле.

Необходимо отметить, что культурология выделяется в существующем спектре научных направлений тем, что она исследует одновременно несколько системных объектов, каждый из которых столь масштабен, что

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 15-03-00031 «Культурное регулирование социальной динамики».

его помимо культурологии изучают и другие специальные науки. В ряду этих объектов можно перечислить:

– *культуру* в собственном смысле (ее можно назвать «культурой-для-себя»), выраженную в конкретных исторических и современных формах – материальных, идеальных, социальных, текстовых, художественных и пр.; изучая этот объект, культурология взаимодействует и соперничает с филологией (письменные формы), лингвистикой (языковые формы), искусствоведением (художественные формы), религиоведением (формы религиозных верований и обрядов), археологией (формы предметно-материальной культуры), полевой этнографией (формы обычаев и нравов), социологией (формы социальных отношений) и др.;

– *общество*, которое в данном случае изучается посредством измерения и анализа его культурных проявлений, норм и правил социальных взаимодействий и коммуникаций; в процессе познания этого объекта культурология взаимодействует и соперничает с антропологией, социологией, политологией, экономикой, а также отчасти с социальной философией;

– *человека*, рассматриваемого в качестве продукта, потребителя, создателя и транслятора культуры [7, с. 20], а также основания его самоидентификации; здесь интересы культурологии пересекаются с психологией, педагогикой и отчасти с антропологией;

– *современность*, понимаемую как актуальное состояние культурных черт, характеристик и тенденций социальной динамики общества, что исследуется как непосредственно, так и посредством сопоставления с прошлыми культурными состояниями этого общества [2], причем культурология выступает как альтернативная историческая наука и как философия истории (в обобщении тенденций развития);

– *смыслы* человеческого существования, деятельности и взаимодействия, манифестируемые (репрезентируемые) преимущественно культурой и ее ценностными установками; тут как союзником, так и оппонентом культурологии выступает философия в целом.

При таком многообразии изучаемых объектов и связанных с ними специфических проблемных полей культурологию очень сложно выстроить и структурировать как отдельную дисциплину с четкими дисциплинарными границами. Это особенно ярко отражается в трудностях специального культурологического образования, которое очень плохо поддается убедительной систематизации по совокупности изучаемых объектов. В этом вопросе наблюдается очевидный субъективизм тех или иных организаторов культурологического образования, слабо регулируемый даже едиными государственными образовательными стандартами. Одни выделяют в культурологии художественную компоненту (как наиболее специфическое проявление культуры), другие – социальные отношения и взаимодействия, третьи – этническое и национальное культурное своеобразие, четвертые – доминантные смыслы жизни, пятые – историческую память общества, шестые – основания идентичности человека и т. п.

Культуру изучают многие науки, и каждая из них имеет собственную трактовку этого феномена. Собственно культурологическое понимание связано с представлением о культуре как об определенной модальности человеческого бытия [1]. В соответствии с ним культура осмысливается не как особая сфера (отрасль) социальной деятельности, руководимая соответствующим министерством, а как органическая часть большинства видов социальной активности человека, в которых имеет место определенная стереотипизация, устойчивая повторяемость некоторых форм и приемов. Любая деятельность, осуществляемая не спонтанно, а основанная на использовании каких-то устойчивых технологий и преследующая цель достижения результата в каких-то планируемых формах, может быть названа культурно обусловленной и культурно реализованной. В этом понимании проявляется системность культурологии как сферы познания, в рамках которой культура трактуется как особый аспект (модальность) всякой деятельности, детерминированный спецификой человеческой психики, стремящейся в любой целенаправленной

активности человека закрепить некоторые ее нормативные формы.

Подобная культурная стереотипизация технологий и форм деятельности не отрицает, а, напротив, предполагает творческую импровизацию, преодолевающую устаревшие нормативы и создающую новые технологии и формы, быстро становящиеся новыми нормативами. Благодаря этому культура развивается, постоянно обновляя корпус своих деятельностных форм (естественно, в древности динамика такого обновления была незначительной, а чем ближе к современности, тем быстрее идет обновление). Особенно заметна такая новационность в разработке образных систем в искусстве, хотя корпус научных знаний обновляется гораздо динамичней, но не столь заметно для взгляда постороннего. А есть области культуры, в которых подобное обновление протекает крайне медленно (например, в религии или в бытовых соседских обычаях), но оно тем не менее тоже имеет место [10].

При таком не локализованном понимании феномена культуры главная проблема культурологической науки и образования видится в том, что культурологи не могут четко определиться с ответами на вопросы, ключевые для всякой специальности, получаемой в ходе специального образования, а именно: что представляет собой *культурологическая деятельность* как особый вид социальной практики и чем она принципиально отличается от иной организационной деятельности; какие сферы социальной жизни она может регулировать и какими средствами. От этого зависит вся совокупность целей и задач, к достижению и решению которых нужно готовить студентов-культурологов.

Существо этих сложностей, как мне представляется, заключается в том, что, во-первых, культурология, как и всякая иная социально-гуманитарная область знания – философия, история, социология, филология и др., – может иметь только три органичные сферы своего применения: *научные исследования, образование и специальная экспертиза*. Все остальное, в том числе и попытки участия куль-

турологов в разнообразной отраслевой культурной деятельности, на мой взгляд, несостоятельно. Министерству культуры в границах его компетенции специалисты-культурологи нужны не больше, чем философы с их проблемами поиска смысла жизни.

Во-вторых, я полагаю, что культурология является знанием не дисциплинарного, а парадигмального типа [3]. Культурология как научное направление – это междисциплинарная научная парадигма, особый проблемный ракурс исследования социальной реальности во всем многообразии ее проявлений, а не академическая научная дисциплина, строго ограниченная в своих объектно-предметных параметрах. Приведенный в начале статьи перечень основных объектов культурологического познания и множество научных дисциплин, исследующих эти же объекты, но с другими познавательными целями и в других проблемных ракурсах, со всей определенностью свидетельствуют о том, что главным объединяющим началом во всем объектно-предметном многообразии частных направлений культурологии является *единый проблемный ракурс* понимания культуры, общества, человека, современности и т. п., т. е. некая научная парадигма.

В этом смысле культурология близка к таким направлениям познания, как синергетика и постмодернизм [11]. Эти парадигмальные направления науки так же отличаются своими специфичными основаниями систематизации исследуемого материала, как и классические академические научные дисциплины. Например, в синергетике систематизация осуществляется на основании разных алгоритмов самоорганизации сложных открытых систем; в культурологии – на основании устойчивости и частотности повторения тех или иных культурных паттернов. Сложнее определить единые основания систематизации в постмодернизме. Здесь в силу свободного (ризомного) характера научных рефлексий такое единство имеет менее выраженную и наглядную форму. Но оно, безусловно, есть. В постмодернизме доминируют семиотические основания систематизации по соотносительности явных значений

и скрытых смыслов исследуемых феноменов, но рассматриваемой не в языковом, а в социальном контексте.

Специфический культурологический курс в изучении социальной реальности связан с определенной познавательной позицией исследователя. Суть ее в том, что ученым выделяются и анализируются как особо значимые *экстраутилитарно мотивированные* акты деятельности и взаимодействия людей или, говоря иначе, акты деятельности, стимулируемые и регулируемые не утилитарными, материальными и витальными интересами, а определенными психологическими потребностями этих людей. Подобные экстраутилитарные установки сознания можно называть и *ценностями*, хотя мне кажется, что здесь речь идет о более масштабном психологическом феномене, чем ценности в их традиционном философском смысле. Разумеется, внимание, уделяемое экстраутилитарной мотивации социальной активности, не отрицает значимости и прагматических целей этой активности, а органично дополняет ее. При этом в качестве экстраутилитарно мотивированной подразумевается любая деятельность человека и его взаимодействие и коммуницирование с другими людьми, которые преследуют цели не утоления голода или согревания на холоде, увеличения богатства или повышения бытового комфорта, ускорения передвижения в пространстве или обмена информацией и т. п., а решают задачу достижения человеком *психологического удовлетворения* как особого эмоционального состояния в его личностном существовании.

Нужда в психологическом удовлетворении представляется одной из базовых потребностей человека, обусловленной социальным характером его жизнедеятельности. Индивид нуждается в наглядном подтверждении своей востребованности обществом и признании своего личностного достоинства в социальных реалиях данного общества. А культура – это совокупность символических знаков (изобразительных, звуковых, вещевых, текстовых, жестовых, поведенческих и т. п.), прямо или опосредованно манифестирующая значимость каждого инди-

вида в глазах общества, Бога, истории, судьбы... Именно это дает человеку необходимую психологическую удовлетворенность, позволяющую ему существовать в социальном мире.

Разумеется, в любом удовлетворении имеет место и физиологическая, и психологическая составляющие. Здесь речь идет о деятельности, в которой именно психологическое удовлетворение – религиозное и эмоциональное, интеллектуальное и познавательное, этическое и эстетическое и пр. – является преобладающим. (То, что укладывается в известную сентенцию «не хлебом единым жив человек».) Целенаправленным изучением деятельности, имеющей такую мотивацию, и ее социальных результатов занимается культурология, которая анализирует всю совокупность деятельностных актов самого разнообразного характера – художественных, религиозных, обрядовых, церемониальных и других, направленных на достижение психологического удовлетворения человека. При этом самое важное здесь заключается в том, что в рамках культурологического подхода культура понимается не столько как *объект*, сколько как *процесс*, не столько как *результат*, сколько как особая *модальность* социальной активности людей. Данная проблема может изучаться и на материале искусства, и в обычаях, и в нравственности, и в социальных отношениях, и пр.

Культурологическая парадигма как особый взгляд на культуру в ее статике и динамике предполагает и особенное понимание истории в качестве динамического процесса изменения нормативных технологий воспроизводства общественного сознания, соответствующих определенному эпохальному типу [11]. Характеристики этой типологии определяются всем комплексом ценностных ориентаций, господствующих в ту или иную эпоху, основаниями социальной солидарности и культурной идентичности людей и последовательно пропагандируются политической идеологией, религией, литературой и искусством, образованием, отчасти философией и наукой, бытовыми обычаями и т. п. А причины всей этой социокультурной дина-

мики видятся в постепенном изменении системы интересов и потребностей людей, воплощающихся в формах их социальных взаимодействий и коммуникаций, что в свою очередь детерминировано развитием технологий как материального, так и социального, интеллектуального и всякого иного производства. В данном очень сложном сплетении экономических, социальных, политических и иных силовых полей *культура* выполняет функцию основного нормативно-регулятивного механизма, упорядочивающего практическое социальное поведение людей и их отношение друг к другу, ограничивающего способы удовлетворения ими своих интересов определенными конвенциональными рамками.

С точки зрения культурологического понимания истории, основным двигателем социальной динамики является не соперничество между разными цивилизациями и народами, как считают цивилиционисты, и не конфликт между разными социальными классами, как полагают эволюционисты, а противоборство между *обществом* и *личностью*. Социальная история наполнена борьбой личности за освобождение от давления общества, диктующего ей свои правила социального бытия. А культура – это и есть генеральный свод правил, навязываемых обществом человеку. Но с каждой эпохой личность становится все свободней как от диктата общества, так и от культурных ограничений. Общество все больше и больше доверяет человеку в вопросах саморегулирования его социального поведения и сознания. Это проявляется в развитии политической демократии и либерализма, в отмирании сословных ограничений и традиционализма как социального института и т. п. Социальная история, с позиций культурологии, характеризуется последовательным возрастанием свободы личности и усилением индивидуального начала в культуре в противовес коллективной обезличенности [9].

Тема нарастающей индивидуализации культуры активно обсуждается в науке. По всей видимости, перспектива на обозри-

мое будущее будет заключаться не в вытеснении привычной для нас культуры общества культурой индивида («человека-для-себя»), а в дополнении одного другим. Но какие формы примет культура индивида в отсутствие необходимости адаптироваться к культуре общества, предположить сложно. Возможно, речь идет об уходе сознания индивида в виртуальный мир, что Е. Н. Шапинская исследует как культуру эскапизма [12], или какой-то иной форме выделения индивидом себя из социальной обыденности.

Конечно, силами одних культурологов комплексно и системно исследовать всю совокупность проблем культуры невозможно. Культурология представляется научной парадигмой, в рамках которой сотрудничают ученые самых разных профилей: историки и социологи, антропологи и филологи, искусствоведы и психологи, философы и лингвисты и, разумеется, собственно культурологи, объединенные одним ракурсом взгляда на социальную реальность и интерпретирующие свои знания о ней в определенном смысловом поле, упоминавшемся выше. Культурология определяется не единством объектной и предметной области, как научные дисциплины классического типа, а единством *проблемного поля*, которое изучается на самых разных объектах: материальных и интеллектуальных, художественных и социальных и пр. Это и есть главный признак культурологии как научной парадигмы.

Именно таким пониманием культурологии как особой системы знания, на мой взгляд, должны руководствоваться ученые, занимающиеся фундаментальной теорией культуры, и специалисты, проектирующие развитие и реформирование культурологического образования, усиление его содержательной наполненности особой культурологической проблематикой. Культуролог должен четко и последовательно продвигать свою профессиональную интерпретацию исторической и современной социальной реальности, основанную на понимании мотивации человеческого поведения, взаимодей-

ствия и коммуникации экстраутилитарными основаниями (ценностями), сложно коррелирующими с основаниями утилитарными, прагматическими. Собственно это и есть культурная мотивация социальной активности человека, бывшая во все эпохи весьма высокой.

А вот почему у человека, в отличие от животного, экстраутилитарная мотивация социальной активности по своей значимости сопоставима, а порой и более важна, чем прагматические целеустановки? Это загадка биологической эволюции, разгадыванием которой занимается культурология [6]...

1. Кнабе, Г. С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима: учеб. пособие для высш. шк. / Г. С. Кнабе. – Москва: Индрик, 1993. – 528 с.
2. Костина, А. В. Три культуры – три функциональные системы жизнедеятельности / А. В. Костина, А. Я. Флиер // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 2 (18). – С. 23–36.
3. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – Москва: Прогресс, 1975. – 288 с.
4. Маркарян, Э. С. О концепции локальных цивилизаций / Э. С. Маркарян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1962. – 179 с.
5. Маркарян, Э. С. Очерки теории культуры / Э. С. Маркарян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1969. – 228 с.
6. Пелипенко, А. А. Культура и смысл / А. А. Пелипенко // Избранные работы по теории культуры. – Москва: Согласие-Артем, 2014. – 728 с.
7. Флиер, А. Я. Тезаурус основных понятий культурологии / А. Я. Флиер, М. А. Полетаева. – Москва: МГУКИ, 2008. – 284 с.
8. Флиер, А. Я. Феномен культурологии: опыт новой интерпретации / А. Я. Флиер // Обсерватория культуры. – 2011. – № 2. – С. 4–19.
9. Флиер, А. Я. Вектор культурной эволюции / А. Я. Флиер // Обсерватория культуры. – 2011. – № 5. – С. 4–16.
10. Флиер, А. Я. Культурная среда и ее социальные черты [Электронный ресурс] / А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение: информ. гуманитар. портал. – 2013. – № 2 (март – апрель). – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu. – Дата обращения: 12.12.2014.
11. Флиер, А. Я. Теория культуры как философия истории [Электронный ресурс] / А. Я. Флиер // Культура культуры. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <http://cult-cult.ru/teoriya-kulitury-kak-filosofiya-istorii>. – Дата обращения: 12.07.2014.
12. Шапинская, Е. Н. Виртуальная реальность как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности [Электронный ресурс] / Е. Н. Шапинская // Культура культуры. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <http://cult-cult.ru/escapism-in-cyberspace-boundless-opportunities-and-new-dangers>. – Дата обращения: 12.12.2014.

Получено 16.06.2015

A. Flier

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
named after D. S. Likhachev
E-mail: andrey.flier@yandex.ru

CULTURAL STUDIES AS A SYSTEM OF KNOWLEDGE

Abstract. *They author substantiates the understanding of culturology not as a classical scientific subject that has been pointed out by object-subjective principle but as a scientific paradigm based on the problem interpretation of man's social activity motivated by extra-utilitarian guidelines of the mind.*

Culturology differs from other scientific directions by researching several systemic objects (rather mass-scale ones to be the subject of other special sciences researches) including culture, society, human being, modern time and man's existence essence. The main uniting beginning in this object-subjective variety of private directions of

culturology is a single problem perspective of the understanding of culture, society, human being, modern times etc. All this brings culturology together with synergetic and post-modernism as the directions of cognition.

Keywords: *culturology, culture, society, human being, social activity, extra-utilitarian motivation, psychological satisfaction*

For citing: *Flier A. 2016. Cultural studies as a system of knowledge. Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. No 2 (46): 53–59.*

References

1. Knabe G. 1993. Materialy k lektsiyam po obshchey teorii kul'tury i kul'ture antichnogo Rima [Materials to the lectures on the general theory of culture and the culture of ancient Rome]. Moscow: Indrik. 528 p. (In Russ.).
2. Kostina A., Flier A. 2009. Three types of culture – three life activities functional strategies. Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. No 2 (18): 23–36. (In Russ.).
3. Kuhn T. 1975. Struktura nauchnykh revolyutsiy [Structure of scientific revolutions]. Moscow: Progress. 288 p. (In Russ.).
4. Markarian E. 1962. O kontseptsii lokal'nykh tsivilizatsiy [About the concept of local civilizations]. Erevan: Publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. 179 p. (In Russ.).
5. Markarian E. 1969. Ocherki teorii kul'tury [Essays on the theory of culture]. Erevan: Publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. 228 p. (In Russ.).
6. Pelipenko A. 2014. Culture and meaning. Izbrannye raboty po teorii kul'tury [Selected works on the theory of culture]. Moscow: Soglasie-Artem. 728 p. (In Russ.).
7. Flier A., Poletaeva M. 2008. Tezaurus osnovnykh ponyatiy kul'turologii [Thesaurus of the basic concepts of cultural studies]. Moscow: Moscow State University of Culture and Arts. 284 p. (In Russ.).
8. Flier A. 2011. The phenomenon of Cultural Studies: the experience of the new interpretation. Observatoriya kul'tury [Observatory of Culture]. No 2: 4–19. (In Russ.).
9. Flier A. 2011. Vector of cultural evolution. Observatoriya kul'tury [Observatory of Culture]. No 5: 4–16. (In Russ.).
10. Flier A. 2013. The cultural environment and its social features [Electronic resource]. Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill: Information Humanitarian Portal]. No 2 (March – April). Available from: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu (accessed: 12.12.2014). (In Russ.).
11. Flier A. 2014. Theory of culture as a philosophy of history [Electronic resource]. Kul'tura kul'tury [Culture of culture]. № 1. Available from: <http://cult-cult.ru/teoriya-kulitury-kak-filosofiya-istorii> (accessed: 12.07.2014). (In Russ.).
12. Shapinskaia E. 2014. Virtual reality as a space of escapism: endless possibilities and new dangers [Electronic resource]. Kul'tura kul'tury [Culture of culture]. Available from: <http://cult-cult.ru/escapism-in-cyberspace-boundless-opportunities-and-new-danger> (accessed: 12.12.2014). (In Russ.).

Received 16.06.2015